

гаетъ слѣдующіе взгляды на этотъ вопросъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ прогрессивный параличъ является у сифилитиковъ. Съ прогрессивнымъ параличомъ сочетается не только приобрѣтенный сифилисъ, но и наслѣдственный. Но, какъ ни часто встрѣчается это сочетаніе, сифилисъ—не единственная и не исключительная причина послѣдняго. Кроме сифилитического яда существуютъ другіе,—алкоголь, свинецъ и пр., которые подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ на вещества центральной нервной системы и даютъ клиническую картину прогрессивного паралича. Самъ по себѣ сифилисъ является въ то-же время причиной недостаточной для происхожденія прогрессивнаго паралича; кромѣ сифилиса необходимо еще особое предрасположеніе со стороны нервной системы или же особыя предрасполагающія жизненные условія; въ виду этого прогр. параличъ развивается далеко не у всѣхъ сифилитиковъ. Въ заключеніе авторъ приводитъ таблицу, указывающую, сколько % сифилиса у прогресс. паралитиковъ принимаютъ различные авторы. Таблица эта хорошо иллюстрируетъ ту разноголосицу, которая царитъ въ вопросѣ объ этиологии прогр. паралича. Достаточно указать на начало и конецъ этой таблицы: проф. Чижъ принимаетъ 100 проц. сифилиса при прогр. параличѣ, а Voisin признаетъ ихъ только 1,6%.

H. Топорковъ.

Д-ръ М. Ф. Колесниковъ. *Къ ученію о гебефреніи (изъ Киевскаго Военнаго Госпиталя)*—Русскій Медицинскій Вѣстникъ. Т. II, № 22.

Авторъ, указывая на то, что гебефренія до сихъ поръ не имѣеть еще опредѣленнаго мѣста въ классификаціи душевныхъ болѣзней и по поводу природы и сущности этого душевнаго разстройства все еще существуютъ рѣзкія противорѣчія между авторитетными наблюдателями, находитъ, что гебефренія представляеть высокій интересъ, какъ съ научной точки зреянія, такъ и съ практической, особенно при решеніи судебнно-психіатрическихъ вопросовъ. Послѣ краткаго обзора литературы о гебефреніи авторъ приводитъ описание случая гебефреніи изъ своей практики въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ.

Больной К., 26-ти лѣтъ, вольноопредѣляющійся 44 артиллерійской бригады, уже съ ранняго дѣтства обращалъ на себя вни-

маніе окружаючихъ различными странностями и недостатками. К. происходит изъ семьи съ тяжелой наследственностью, что сказывается у него рѣзкими признаками вырожденія—какъ анатомическими, такъ особенно-физиологическими и психическими (разстройства вазомоторной нервной системы, сомнамбулизмъ, различная странности въ характерѣ и т. п.). Въ дѣтствѣ К. отличался хорошими способностями, но съ 16-ти лѣтъ у него замѣчается «умственная усталость» и рѣзкіе пробѣлы и недочеты со стороны нравственной сферы. Къ 20-ти годамъ, т. е. въ періодъ полового развитія и возмужалости, уже рельефно выступаютъ и прогрессируютъ признаки душевнаго разстройства, проявляющіеся значительнымъ ослабленіемъ умственныхъ способностей, характерной шутливостью и ребяческими выходками, напыщеннымъ или же банальными оборотами рѣчи. По временамъ появляются нестойкія галлюцинаціи и иллюзіи, проблески бредовыхъ идей, но онъ не оказываютъ замѣтнаго вліянія на поведеніе больного. Сообщая анамнестическую данныя, авторъ между прочимъ отмѣчаетъ, что К. лѣтъ за 6 до поступленія въ Госпиталь заболѣлъ сифилисомъ, лѣченіе сифилиса велось правильно и энергично, и во время наблюденія въ госпиталѣ никакихъ проявлений сифилиса не наблюдалось, за исключеніемъ небольшого экзостоза на правой голени.

Послѣ подробнаго изложенія исторії болѣзни К., авторъ, приведя дифференціальную диагностику между гебефреніей, паранойей, аменіей, періодическимъ психозомъ и врожденнымъ слабоуміемъ, опредѣляетъ въ данномъ случаѣ гебефренію и отмѣчаетъ двоякій интересъ этого случая:—во 1-хъ съ клинической стороны—при свое-временному принятіи мѣръ, оберегающихъ заболѣвшій мозгъ, удалось задержать упадокъ душевныхъ силъ и сохранить оставшіяся налицо умственные и моральные силы больного; а во 2-хъ—въ судебнно-психіатрическомъ отношеніи данный случай имѣетъ особенную важность, такъ какъ больной легко могъ быть принятъ за симулянта, желающаго отдѣлаться отъ военной службы.

П. Скуридинъ.

Д-ръ мед. А. Коносевичъ.—Случай нравственного слабоумія (*Insanitas moralis*).—Вопросы нервно-психич. медицины, выпускъ 4, окт.—дек. 1900 г.

Авторъ предлагаетъ вниманію читателей случай *insanitas moralis*, наблюдавшійся имъ въ больницѣ Св. Николая Чудотворца въ С.-П. и Б. съ судебнно-медицинской цѣлью.